

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-3-40-45>

О сущности и проблемах института наследственного договора

Р. М. Ушаков

магистр юриспруденции,
помощник адвоката Адвокатского бюро «Ефремов, Тупиков и партнеры».
Адрес: Адвокатского бюро «Ефремов, Тупиков и партнеры»
410034, Саратов, ул. Волжская, 34.
E-mail: rafikov.ruslan@list.ru

About Essence and Problems of Institute of the Hereditary Contract

R. M. Ushakov

Master of Jurisprudence, Assistant Lawyer
of the Law Firm «Efremov, Tupikov and Partners».
Address: the Law Firm «Efremov, Tupikov and Partners»,
34 Volzhskaya Street, Saratov, 410034, Russian Federation.
Email: rafikov.ruslan@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты гражданско-правового регулирования института наследственного договора с позиции структурно-содержательного анализа его законодательной конструкции. В качестве источников исследования выступают гражданское законодательство Российской Федерации, Германии, Латвии, достижения доктрины и практика реализации изучаемого института. Цель работы – систематизация достижений доктрины, анализ соответствующей российской и зарубежной практики и выработка собственной научной позиции относительно обозначенного в исследовании круга вопросов. Предмет научной работы – правоотношения, возникающие в связи с функционированием института наследственного договора. В ходе исследования использовались диалектический метод познания действительности, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой и общенаучные методы анализа, синтеза и аналогии, а также методы системного толкования закона и правового моделирования. На основе исследования нормативно-правовых актов России и ряда государств континентальной правовой системы, доктринальных позиций автор аргументирует необходимость дальнейшего развития отечественной модели института наследственного договора с учетом положительного опыта его гражданско-правового регулирования в зарубежных государствах. Обоснована необходимость исправлений выявленных недостатков юридической техники законодательной конструкции наследственного договора и дополнительного уточнения его признаков, более детального урегулирования наследственного договора. В результате исследования автором предлагаются способы решения выявленных проблем посредством внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: завещание, договор о наследовании, наследование, наследство, семья, наследодатель, наследник, Гражданский кодекс Российской Федерации, Германское гражданское уложение 1896 г.

Abstract

The article deals with aspects of civil law regulation of the institution of a hereditary contract from the standpoint of a structural and content analysis of its legislative structure. The sources of the study are the civil laws of the Russian Federation, Germany, Latvia, the achievements of the legal doctrine and the practice of implementing the institution under study. The purpose of the research is to systematize the provisions of the legal doctrine, to provide their systematic analysis with the relevant Russian and foreign practice, and the development of their own scientific position on the range of issues identified in the study. The subject of scientific work is the legal relations arising in connection with the functioning of the institution of the hereditary contract. The study used the dialectical method of cognition of reality, formal-logical, historical-legal, comparative-legal and general scientific methods of analysis, synthesis and analogy, as well as methods of systematic interpretation of the law and legal modeling. Based on the study of the legal acts of Russia and a number of states of the continental legal system, doctrinal positions, the author argues for the need for further development of the domestic model of the institution of the inheritance contract, taking into account the positive experience of its civil law regulation in foreign

countries. The necessity of correcting the identified shortcomings of the legal technique of the legislative structure of the inheritance contract and additional clarification of its features, a more detailed settlement of the inheritance contract is substantiated. As a result of the study, the author proposes ways to solve the identified problems by introducing appropriate changes to the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: testament, inheritance contract, inheritance, inheritance, family, testator, heir, Civil Code of the Russian Federation, German Civil Code of 1896.

Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, вступившим в силу с 1 июня 2019 г., внесены существенные изменения в наследственное право России. В частности, в отечественном правопорядке появилось новое основание наследования – наследственный договор и новый вид завещания – совместное завещание супругов, ранее отвергавшиеся отечественной доктриной права.

Как следует из системного анализа зарубежного гражданского законодательства, в большинстве иностранных государств применяется или наследственный договор, или совместное завещание. Однако законодательство ряда государств содержит правовую регламентацию обоих институтов одновременно. Например, Германское гражданское уложение 1896 г. (§ 2265–2272, § 2274–2302)² (далее – ГГУ) и принятый на его основе Гражданский закон Латвийской Республики 1937 г. (статьи 604–606)³.

Российский законодатель воспринял оба института. В настоящем исследовании проведен анализ гражданско-правовой регламентации наследственного договора.

Задачами настоящего исследования являются выявление и обоснование необходимости исправления недостатков юридической техники законодательной конструкции наследственного договора, дополнительное уточнение его признаков в целях более детального урегулирования наследственного договора в отечественном гражданском законодательстве; определение направления дальнейшего развития отечественной мо-

дели института наследственного договора на основе исследования нормативно-правовых актов России и ряда государств континентальной правовой системы, доктринальных позиций с учетом положительного опыта его гражданско-правового регулирования в зарубежных государствах.

Пунктом 1 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) введено право распоряжения наследством посредством заключения наследственного договора.

Статья 1140.1 ГК РФ, посвященная правовому регулированию наследственного договора, включена в главу 62 «Наследование по завещанию». Данный подход законодателя представляется непоследовательным. Согласно действующему российскому законодательству, завещание (односторонняя сделка) и наследственный договор (договор) имеют разную правовую природу, вследствие чего нормы о наследственном договоре, который не является разновидностью завещания, не должны содержаться в главе, регулирующей завещание. Некоторые авторы рассматривают исследуемый договор как завещательное распоряжение [10].

Кроме того, в силу статьи 1111 ГК РФ наследование по завещанию, наследование по наследственному договору и наследование по закону – это самостоятельные основания наследования, поэтому полагаем, что законодателю следовало дополнить ГК РФ новой главой 62.1 «Наследование по наследственному договору», включив в нее статью 1140.1, поскольку регулированию двух других оснований наследования в Кодексе посвящены отдельные главы. Если же законодатель включил статью 1140.1 ГК РФ в главу 62 Кодекса исходя из того, что относит наследственный договор к завещательным распоряжениям, то, по нашему мнению, не нужно было указывать его в статье 1111 в качестве самостоятельного основания наследования.

Следует отметить, что впервые конструкция наследственного договора была закреплена в ГГУ в качестве особой формы завещательного распоряжения (Der Erbvertrag). Немецкая модель дого-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807190062>.

² Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. VIII–XIX, 1–715.

³ Latvijas Republikas Civillikums. URL: <https://likumi.lv/ta/id/225418-civillikums> (дата обращения: 01.10.2021).

вора о наследовании – это согласованное между двумя или более сторонами распоряжение, имеющее «биполярный юридический характер, так как одновременно выступает договором и распоряжением на случай смерти» [7. – С. 105]. Наследственный договор может быть отменен или оспорен только по определенным основаниям, исключая односторонний отказ наследодателя от данного соглашения [1]. Этим, в числе прочего, обуславливается то обстоятельство, что в современной Германии, по имеющимся данным, его заключают лишь около 5% наследодателей [4].

Большинство российских цивилистов уже отметили, что наследственный договор в силу двойственности сущности гораздо ближе к договорному, а не к наследственному праву. В этой связи представляется целесообразным начать проведение структурно-содержательного анализа законодательной конструкции наследственного договора с положений подраздела 2 раздела III части первой ГК РФ «Общие положения о договоре».

На основе положений частей первой, второй и четвертой ГК РФ известно, что классическое определение гражданско-правового договора должно содержать определенную структуру. Исходя из пункта 1 статьи 420 ГК РФ любой договор – это соглашение, в силу которого, во-первых, обязательно указание существенных условий договора, а в силу части 2 пункта 1 статьи 432 ГК РФ к существенным условиям всех видов гражданско-правового договора отнесено и условие о предмете договора; во-вторых, указание сторон и субъектов на сторонах; в-третьих, из содержащегося в пункте 1 статьи 420 ГК РФ определения возможно вывести как минимум три признака гражданско-правового договора (в подразделе 2 раздела III части первой ГК РФ – это виды), а именно: консенсуальный или (и) реальный (статья 433 ГК РФ); возмездный или (и) безвозмездный (статья 423 ГК РФ); односторонний или двусторонний (многосторонний). В частности, в определении договора купли-продажи после обязанности одной стороны (продавца) о передачи вещи в собственность стоит запятая и перечисляются две обязанности другой стороны (покупателя): принять и оплатить предмет. Порядковое место указанных трех признаков не имеет значения.

При этом в статье 1140.1 ГК РФ, посвященной наследственному договору, отсутствует определение названного договора и указывается только часть необходимых для определения договора элементов: субъекты на сторонах, предмет дого-

вора, а также ряд важных (при этом неотчуждаемых и непередаваемых иным способом) прав и обязанностей сторон. Однако в анализируемой статье отсутствует указание на консенсуальность наследственного договора (это можно выявить лишь из содержания статьи) и название стороны, с которой наследодатель заключает договор.

Напротив, в Латвии наследственный договор реальный, так как, согласно статье 640 Гражданского закона Латвийской Республики, не имеет юридической силы договор, в котором содержится лишь обещание назначить в будущем своих наследников. При этом исполнение договора откладывается до смерти одной из сторон договора, а именно наследодателя.

В ГГУ (раздел 4 книги 5), в котором впервые был закреплён наследственный договор, он сконструирован по принципу консенсуального договора и таких ограничений не содержит, из чего можно сделать вывод, что реальный наследственный договор – это особенность латвийского законодательства.

В отношении такого признака, как возмездность или безвозмездность, необходимо руководствоваться диспозитивными нормами пункта 3 статьи 423 ГК РФ: договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Полагаем, следует применять указанную оговорку, что из существа наследственного договора вытекает иное – его безвозмездность.

Что касается третьего обязательного признака в определении любого гражданско-правового договора, то в пункте 1 статьи 1140.1 ГК РФ содержится весьма дискуссионная фраза: «...к пережившим наследодателя сторонам договора». То есть одна сторона (наследодатель) умирает и остаются еще одна или несколько сторон.

В юридической литературе вопрос о том, является ли наследственный договор двусторонней или многосторонней сделкой, – дискуссионный. Так, по мнению одного из разработчиков вышеуказанного законопроекта П. В. Крашенинникова, наследственный договор – двусторонняя, но чаще многосторонняя сделка [6]. Названную позицию разделяют, в частности, А. А. Демичев [3], Д. В. Лоренц [7], Л. Д. Туршук [9]. По мнению других авторов, наследственный договор – двусторонняя сделка [2; 5].

Кроме того, на первый взгляд, возможен и еще один признак наследственного договора: если он заключается с условием перехода

наследственного имущества не в пользу сторон договора, а в пользу переживших наследников, не заключавших этот договор, то можно предположить, что налицо договор в пользу третьего лица. В соответствии со статьей 430 ГК РФ одна из сторон договора в пользу третьего лица – это должник, обязанный произвести исполнение не кредитору, а третьему лицу. Однако в данном случае есть кредиторы обязательства, указанные в пункте 2 статьи 1140.1 ГК РФ. При этом непонятно, кто является должником. Указанное обстоятельство позволяет сделать вывод, что не все содержащиеся в части первой Кодекса правила об общих положениях о договоре применимы для наследственного договора.

Исходя из сказанного заслуживает внимания мнение Д. В. Лоренца о необходимости закрепления в ГК РФ допустимости и пределов «применения общих положений обязательственного и договорного права к наследственному договору» [7. – С. 126].

Предмет наследственного договора в законе представлен в самых общих чертах. В частности, основываясь на нормах статей 1112 и 1140 ГК РФ, – это круг наследников, возможность возложения на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанности совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения.

Возможность включения в наследственный договор таких условий, например, как уход за наследодателем, уборка в его жилом помещении, сближает названный договор с одним из видов договора ренты – пожизненным содержанием с иждивением. Однако существенными различиями между названными договорами является момент перехода права собственности (по договору ренты – при жизни получателя ренты, по наследственному договору – после смерти наследодателя). В свою очередь наследодатель имеет право в любой момент односторонне отказаться от наследственного договора, а получатель ренты не наделен правом на односторонний отказ от договора (пункт 10 статьи 1140.1 ГК РФ).

Значимо то, что условия наследственного договора могут определять переход прав на имущество наследодателя в собственность не только к оставшимся после смерти наследодателя сторонам наследственного договора, но и к нахо-

дящимся в живых к моменту смерти наследодателя наследникам, которые не являлись участниками этого договора.

Наследодателем, согласно пункту 6 статьи 1118 ГК, может быть лишь полностью дееспособный на момент совершения договора гражданин. Для другой стороны такого требования не предусматривается.

В соответствии с абзацем 1 § 2275 ГГУ в качестве наследодателя договор о наследовании может также заключать только полностью дееспособное лицо. Однако, в отличие от российского законодательства, в абзаце 2 того же параграфа закреплено право ограниченного в дееспособности супруга на заключение договора о наследовании в качестве наследодателя со своим супругом.

Согласно пункту 3 статьи 1118 ГК РФ совершение наследственного договора (как и совместного завещания супругов) через представителя не имеет юридической силы (*testamentum nullas vires habet*) и влечет ничтожность сделки. Несоблюдение нотариальной формы рассматриваемого договора влечет абсолютную ничтожность (пункт 3 статьи 163 ГК РФ), так как в силу императивного указания пункта 7 статьи 1140.1 ГК РФ невозможно применить правила статьи 165 ГК РФ. Следовательно, даже суд не вправе признать такой договор (а любой договор есть сделка – пункт 2 статьи 420 ГК РФ) действительным.

Кроме того, для наследственного договора, как и для совместного завещания супругов, устанавливается необычное диспозитивное указание о видеофиксации нотариусом процедуры совершения и заключения указанных сделок (пункт 5.1 статьи 1125 и пункт 7 статьи 1140.1 ГК РФ).

В изъятие из общих правил главы 62 ГК РФ наследственные договоры (как и совместные завещания супругов) не могут быть удостоверены указанными в статье 1127 ГК РФ должностными лицами, а также под угрозой ничтожности не могут быть закрыты (статья 1126 ГК РФ) и не могут быть совершены при чрезвычайных обстоятельствах (статья 1129 ГК РФ).

По нашему мнению, совершив вышеперечисленные оговорки, российский законодатель допустил поспешность, неточность в формировании легальной конструкции анализируемого института.

Безусловно, что ни наследственный договор, ни совместное завещание супругов не могут быть закрытыми. Последнее и составляет с целью максимально возможного сохранения тайны содержания завещания: завещатель при закрытом

завещании (в силу различных причин) не доверяет тайну содержания завещания даже профессионалу – нотариусу – который при обычном (нотариально удостоверенном завещании – статья 1125 ГК РФ) имеет одну, но важнейшую задачу: от имени государства помочь завещателю в правильном с точки зрения закона удостоверении его последней воли на случай смерти, так как после смерти завещателя уже ничего исправить нельзя и зачастую невозможно применить толкование его воли. Именно поэтому ни наследственный договор, ни завещание, в котором участвуют не один, а несколько лиц, для закрытого завещания по своей сути явно не подходят.

Так, стоило ли распространять этот запрет на статью 1127 ГК РФ? К примеру, германским законодательством закрытое завещание также не предусмотрено. При этом в Германии существует нечто среднее между нашими статьями 1127 и 1129 ГК РФ. Согласно § 2249 ГГУ, в случае опасения, что наследодатель умрет раньше, чем появится возможность составить завещание у нотариуса, он может составить завещание в форме записи у мэра муниципалитета, в котором находится. При этом § 2266 позволяет составить совместное завещание супругов (в Германии оно называется общим завещанием) по правилам § 2249 ГГУ, даже если последствия такого завещания наступят только для одного супруга.

Представляется, что по примеру Германии вполне допустимо распространить на наследственный договор и совместное завещание супругов правила статьи 1127 ГК РФ, внося соответствующие изменения в действующее российское законодательство.

Полагаем, что в современных условиях, когда у большинства населения есть при себе всевозможные гаджеты с функцией видеосъемки, процедуру видеофиксации наследственного договора нельзя считать технически невыполнимой. К тому же при удостоверении наследственного договора нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры заключения наследственного договора, если стороны наследственного договора не заявили возражение против этого.

Несколько односторонне урегулировано соотношение наследственного договора и совместного завещания супругов: в силу абзаца 3 пункта 5 статьи 1140.1 ГК РФ первый отменяет ранее составленное совместное завещание супругов. Возникает вопрос, возможно ли супругам соста-

вить совместное завещание после заключения наследственного договора. Ответ должен быть положительным, основываясь на норме пункта 12 указанной статьи о том, что после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом. При этом завещание, как уже упоминалось выше, является односторонней сделкой. Однако указанный вывод определяется путем толкования, в то время как, например, в статье 389 Гражданского закона Латвийской Республики – это прописано напрямую: все три основания наследования – виды права наследования (наследование по договору, по завещанию и по закону) могут существовать вместе. Представляется, что данное положение латвийской нормы целесообразно перенять российскому законодателю.

Новый способ передачи наследственного имущества сконструирован в ГК РФ в целом по образу особого завещательного распоряжения, закрепленного в ГГУ, но вместе с тем содержит ряд элементов, принятых в других зарубежных правовых системах [10. – С. 47]. Он имеет ряд преимуществ в сравнении с институтом завещания: посредством его заключения возможно прижизненно установить и в последующем (после смерти наследодателя) осуществить, в частности, переход имущества к третьему лицу как сингулярному посмертному правопреемнику [10. – С. 47]; возможность возложить на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера. Однако признаки рассматриваемой правовой категории в том виде, в котором она закреплена в ГК РФ в настоящее время, весьма дискуссионны. В зарубежных странах опыт гражданско-правового регулирования рассмотренных выше вопросов довольно разнообразен и во многих аспектах противоречив. В результате исследования автором предлагаются способы решения выявленных проблем посредством внесения соответствующих изменений в ГК РФ. В частности, обоснована необходимость исправлений выявленных недостатков юридической техники законодательной конструкции наследственного договора и дополнительного уточнения его признаков, более детального урегулирования наследственного договора.

Список литературы

1. *Аболонин В. О.* Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. – 2010 – № 2 – С. 3–9.
2. *Бессараб Н. С.* Правовое регулирование наследственного договора в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020 – № 4–2 (94). – С. 78–80.
3. *Демичев А. А.* Соотношение наследственного договора и завещания: дискуссионные проблемы // Наследственное право. – 2020 – № 4 – С. 33–37.
4. *Другов Я. А.* Совместное завещание и наследственный договор: законодательные тенденции // Проблемы современного российского законодательства : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С. И. Суслова. – Иркутск, 2015. – С. 173–177.
5. *Гусейнова А. И.* Понятие и правовая природа наследственного договора // Закон и право. – 2020. – № 3 – С. 54–55.
6. *Крашенинников П. В.* Наследственное право, наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). – 5-е изд. – М. : Статут, 2021.
7. *Лоренц Д. В.* Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020 – № 2 – С. 105–129.
8. *Тихонова Е. А.* Наследственный договор как новое основание для наследования: понятие и характеристика // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2019. – С. 191–195.
9. *Туршук Л. Д.* К вопросу о правовой природе наследственного договора // CHRONOS. – 2021 – № 2 (52). – С. 116–117.
10. *Ушаков Р. М.* Наследственный договор как проявление гражданско-правового дозволения: юридическая природа, законодательная конструкция и возможные проблемы применения // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (183). – С. 46–50.